

В который раз убеждаюсь, что технику теневых клонов придумал очень умный человек с недостатком времени. Будь иначе, мне бы не удалось так быстро достать подходящую для детей одежду, причем практически бесплатно. Единственный минус, она была не слишком новой, зато опрятной и без дырок. Хотя больше всего детей порадовали небольшие сандалии, все же ходить босиком им было некомфортно. Я же отнесся к этому философски, не так давно прибыл снегирь с ответным посланием от родителей Хакухье, они обещали прибыть на нашу стоянку буквально за пару часов. Неприятное промедление, но не смертельное. Лучше сразу решить проблему с его родителями, чем потом рвать волосы на голове. Ну, а для подстраховки, неподалеку летали снегири, которые мелодично напевали песенки, осторожно готовясь к возможным сложностям. Мало ли, как среагируют родные Хакухье на нового родственника? Тем более, если верить словам мальчика, они чистокровные, а не полукровки, как я. Да и, если судить по возрасту моего нового родственника, тем не меньше двадцати пяти, скорее всего, больше. Значит, они застали момент, когда Клан был уничтожен, а выжившим пришлось уйти в подполье. Иными словами, они не самоучки, как я, а учились у нормальных наставников.

На плечо садится снегирь, отрывая меня от мыслей. Своего рода условный знак, что нужные мне люди близко. Осторожно глажу малыша по перышкам и подбрасываю в костер полешек. Пора заварить успокаивающий сбор, разговор с взрослыми представителями Клана Юки будет сложным, все же мне требуется их согласие идти за мной, чтобы иметь возможность говорить от их лица с Акито. Не хочу признавать, но его вариант с новой деревней на соседнем острове довольно неплох. Другое дело, что он действует, пока другие деревни о ней не узнают. Ну, я в любом случае не пропаду, да и мои соклановцы, если договоримся, тоже. Дам им мой призыв, а птахам отдам приказ за ними присматривать, при смертельной угрозе выдергивать. Хотя последнее будет верно только для Хакухье, остальные достаточно взрослые, чтобы иметь свои головы на плечах.

Трех человек, которые стремительно приближались к моей стоянке, я засек за пару минут до того, как они появились в поле моего зрения. Неплохой результат, но не будь у меня предупреждения снегиря, я бы их не почувствовал до последнего. Впрочем, хуже (или лучше?) было другое. Я оказался прав — они шиноби. Достаточно тренированные, а главное — готовые атаковать. Это будет сложно, зато куш будет хорош. Одно дело, если бы к Сергею сунулся я и три довеска, пусть с хорошими генами, другое дело я с тройкой состоявшихся шиноби и тремя детьми. Разница существенная. Осталось только обеспечить себе их поддержку. Господи, как это геморройно...

— Приветствую, — спокойно поворачиваюсь к замершим в нескольких метрах шиноби. Они смотрят на меня настороженно, жадно разглядывая мое лицо. Впрочем, я от них не отстаю, пусть и делаю это не так пристально.

— Ну, здравствуй, мальчик, — первой взяла слово женщина. Ну, не скажу, что это меня удивило. Я изначально воспринял ее, как лидера, ведь она стояла на полшага впереди, а вот оба мужчины по бокам. Все темноволосые, с матового цвета кожей. Сразу видно, что близкие родственники.

— Мое имя Хаку, рад вас приветствовать, — все строго по этикету, только поклон не младшего старшим, а равного равному. — Могу я узнать ваши имена?

— Меня зовут Кахье, — женщина колеблется недолго. — Мой муж Сахье, — едва уловимое движение головы к стоящему по ее правую руку, а после к тому, что стоит по левую. — Мой брат Рахье. Мы пришли за Хакухье.

— Не торопитесь, нам есть о чем поговорить, — с невозмутимым видом наливаю себе из котелка отвар и жестом предлагаю им присоединиться.

— Мы готовы заплатить за спасения Хакухье, но нам не о чем говорить, — женщина не настроена на конструктивный разговор, это сразу видно.

— Мда? — приподнимаю бровь, а после заставляю отвар из моей кружки подняться вверх и превратиться в кусочек льда. — А так?

— Это... — в глазах женщины неверие, но она быстро берет себя в руки, кидая мимолетный взгляд на спящего сына и примостившихся на нем девочек. — Дети?

— Просто спят, они много пережили, — судя по тому, как Кахье кивает и подходит поближе, садясь напротив меня, ее вопрос я истолковал верно.

— Налей и мне своего отвара... Хаку-кун, — немного замявшись, попросила она.

— Что-то не так? — вначале хотелось поправить и попросить называть меня «-сан», но после я решил не обращать на это внимания, гораздо интереснее была реакция на мое имя.

— Все нормально, просто Хаку-кун мы обычно зовем Хакухье, — с улыбкой принимая от меня посудину с отваром, отозвалась женщина.

— Называйте Хаку-сан, — равнодушно пожимаю плечами, моментально теряя к этой теме интерес. Я ожидал чего-то более... внушающего? Да, наверное. — Ваше обращение все равно ничего не изменит, да и разговор пойдет не о том. Я хотел узнать, что вы планируете делать дальше и как получилось, что ваш сын оказался на рынке рабов?

— Это запутанная история, но спасителю нашего сына, мы можем ее поведать, — женщина немного поколебалась, а после твердо встретила мой взгляд.

— Кахье! — предостерегающе бросил Рахье.

— Он спас Хакухье, у нас перед ним долг, рассказ о наших злключениях небольшая цена, — оборвала своего товарища женщина и уже мне. — Ну, слушай, раз тебе интересно...

Разговор был не быстрый, на них я потратил минимум час, было бы больше, но Кахье говорила сухим языком, рассказывая только факты, а они заключались в том, что на сбежавших Юки вышли случайно. Кто-то из купцов (или их людей) увидел играющего с водой мальчика, доложил куда надо и вот, пока его родители вышли в море за рыбой (зачем шиноби притворяться моряками, я уловил смутно), угостили снотворным и утащили. Вернувшееся вечером с уловом старшее поколение, обнаружила пустой дом и отводящих глаза соседей. Бросились в погоню, но купец уже отчалил от берега и им пришлось сильно постараться, чтобы узнать о судьбе своего сына. Ниточка привела к рынку рабов, но, в отличие от меня, они призывами не обладали, поэтому сразу найти нужный островок не смогли. На деле не удивительно. Рядом с островом, который облюбовали работорговцы, было еще как минимум три подобных (площадь каждого не превышала пары квадратных километров, их даже на карте не было). Подобраться к ним незамеченными было сложно, ведь разведка у хозяев этого места была поставлена прекрасно, вот и искали они способ прорваться. Не слишком удачно, я успел первым.

— Вот и все, — устало выдохнула Кахью и одним глотком осушила уже остывший отвар, попутно потрепав волосы прильнувшего к ней сына. Тот проснулся примерно на середине рассказа.

— Понятно, — задумчиво глажу подбородок. — Неприятно. Однако Хакухье свободен, что вы собираетесь делать дальше?

— Мы уйдем в другую страну, — твердо смотря на меня, отозвалась женщина.

— Неплохая мысль, — согласно киваю. — Я так понимаю, что Великие Страны отпадают? Там вас быстро найдут, — в ответ мрачный кивок. — В Ю-но-Куни вас могут вычислить, ведь неизвестно: сколько завсегдатаев того рынка выжило. По этой же причине не подходит Шимано-Куни. В Та-но-Куни есть своя скрытая деревня, которой свежая кровь нужна всегда. Есть, конечно, еще Узу-но-Куни, но там, после уничтожения Узумаки, будет жить только самоубийца, все же туда постоянно стекаются искатели сокровищ разных мастей. В итоге, одна из ближайших это Нами-но-Куни, но там недавно порезвились коноховцы, которые обезглавили корпорацию Гато и свалили, а бандиты остались. Я ничего не упустил?

— Ты знаешь о чем говоришь, Хаку-сан, — Кахье слегка наклонила голову.

— Я за время своих путешествий многое повидал, — криво усмехаюсь.

— Кахье, мы слишком задержались, — негромко произнес Сахье. — Нам пора уходить.

— Не торопитесь, — спокойно замечаю я. Нервничать смысла нет, тут всюду шныряют мои птички. Маленькие и слабые, зато их много. В данном случае, количество все же победит качество. — У меня есть для вас предложение.

— Не интересуется, — довольно жестко отрезает Рахье, которому надоело нас слушать. Хотя до сего момента он не вклинивался в разговор, пусть всем своим видом и выражал неудовольствие.

— Даже если это будет безопасность для всех вас и возможность возродить Клан? — мой голос спокоен, я не собираюсь их уговаривать, зато пользуюсь знанием того, как воспитывают клановых детей. Эти должны были заставить настоящих наставников, для них слово «Клан» имеет свой, сакральный смысл.

— Мы выслушаем тебя, Хаку-сан, — все трое переглядываются, а после складывают ладони на коленях, всем видом показывая, что готовы меня слушать.

подавляю желание поморщиться, а после озвучиваю предложение присоединиться к новой деревне. Стать самим хозяевам своей судьбы. Говорю сухо, но твердо. Терять этих людей мне не хочется, а именно это и произойдет, если я не смогу их заинтересовать. Попутно я в наглую сливаю им информацию о том, что у деревни уже имеется несколько шиноби вплотную подошедших к планке S-ранга. Почти правда. Акито и я примерно равны по силам. Он победит

при контактном бое, я выиграю если буду бить издалека. Учитывая то, что Забуза-сан последний год говорил, что я стал сильнее его (благодаря геному, так буду явно слабее), а он был шиноби S-класса (нижней планки, но все же), меня можно смело приписать к шиноби А-ранга. Вряд ли выше, но это тоже неплохой результат для моего возраста. Правда, я еще не шиноби новосоздающейся деревни, но там и без меня были интересные личности. В целом, их наличие говорит о многом и уже дает неплохую защиту, гораздо большую, чем может дать семья из пары человек, и это понимаю не только я. Вон и эти задумались.

— ...пока о деревне никто на материке не знает, — заканчиваю свое повествование.

— Может сработать, — после пары минут переглядываний и подмигиваний, осторожно заметила Кахье.

— Вы можете присоединиться ко мне, я как раз иду на встречу с будущим лидером деревни, — невозмутимо замечаю я. — Но я бы хотел знать ваши примерные способности. Мне надо знать за кого я поручусь перед главой. Ну, а чтобы все было честно, я расскажу о своих умениях, но это можно будет сделать и в пути.

— Согласна, — коротко кивает Кахье.

— Тогда выступаем, — пружинисто поднимаюсь на ноги, быстро запечатывая все вытащенные вещи в свиток и привычно убирая следы стоянки. Вскоре ко мне присоединились и остальные Юки. Попутно, придерживаясь договора, Кахье стала обозначать свои приблизительные умения.

Стандартный набор любого шиноби: каварими, хенге и иллюзорные (в их случае еще и стихийные) клоны можно было бы и упустить, но перебивать я ее не стал. В конце концов, когда еще представится узнать подробности о подготовке членов Клана Юки? Еще одним интересным открытием стала техника Хьетон: Джисанренхье*. Никогда о такой не слышал, впрочем, та же Кахье никогда не слышала о моей технике Хидзюцу: Макьё Хьёшо**. Не удивительно, в общем-то, похоже, у Клана Юки были семьи внутри Клана, каждая из которых

совершенствовалась в определенном направлении. Жаль, что времени обучаться ее технике нет, как и обучить ее моей. Зато во время одной из стоянок, мы продемонстрировали друг другу эти техники, Хакухье даже сумел влезть в одно из зеркал, пока мы отвлеклись с остальными, так узнали, что они могут перемещать других членов с родственной чакрой (Чино и Чико не смогли в него зайти). После пришла очередь Кахье, которая показала технику на пойманном зайчике. Глыба льда смотрелась интересно.

Впрочем, налюбоваться на нее мне не дала примчавшаяся пуночка, которая была чем-то взволнована, но не являясь снегирем, рассказать о том, что видела не могла. Только вот было понятно, что стоит поторопиться. Однако брать с собой детей — безумие! Оставлять их одних тоже не вариант. Выхода не было.

— Похоже у них что-то случилось. Кахье-сан, вы составите мне компанию? — поворачиваюсь к женщине. — Сахье-сан и Рахье-сан могут остаться с детьми. Они будут нас замедлять, а тут придется двигаться быстро.

— Хорошо, — пару секунд она раздумывает, а после отвечает твердым голосом.

— Тогда за мной, — срываюсь с места, вслед вспорхнувшей пуночкой.

Ветер засвистел в ушах, я торопился вперед и... я прибыл в полуразрушенную деревню ровно к тому моменту, чтобы увидеть, как Акито отходит от покрытого кровью седовласого парня и падает на колени. Из его глаза сочится кровь, а на лице мука. Но вот он распахивает глаза и кидает странный взгляд на своего противника, что тянется облизнуть лезвие своей боевой косы. Кавасаки пытается рвануть вперед, но чертовски медленно. Приходит понимание, что тот хочет остановить своего противника, не дать ему лизнуть окровавленное лезвие. Техника на основе крови? Не важно. Рвусь вперед, создавая перед собой зеркало, еще одно вплотную к косаносцу. В руке появляется ледяной клинок. Пользуясь элементом неожиданности, я отрубаю парню обе руки. После если узнаю, что не враг — извинюсь и назад пришью. Наверное.

— Ублюдок! Я убью тебя во славу Джашина! — пропускаю мимо ушей ругань, которая не несет никакой полезной информации.

— Весело тут у тебя, Акито-сан, — кидаю косой взгляд на замершего Кавасаки. — Надеюсь, ты не против моего присоединения?

— Ты чертовски вовремя, Хаку. Еще бы пару секунд и этот выблядок меня прикончил, — говорит красноволосый с ненавистью поглядывая на обугленного, чуть припорошенного снегом, но все еще материщегося противника. — Не мог бы ты...

— Кахье-сан, — негромко прошу я, заметив взгляд Акито.

— Да, Хаку-сама, — обращение удивительным образом меняется, а женщина выскользывает из моего зеркала, молниеносно оказываясь за спиной матершиника и накладывая на него свои ледяные путы. Еще секунда и тот покрывается льдом, превращаясь в ледяную статую. Похоже, кое-кто воспользовался чакрой.

— Спасибо. Мне посчастливилось напороться на этого ублюдка во время выполнения задания. Как видишь, — короткий кивок в сторону покрытого льдом человека который довольно осмысленно взирал на нас. — Этого урода не так-то просто убить, — осмотрев свои многочисленные раны которые Акито видимо уже не мог залечить, он повернулся ко мне. — Чакрой не поделишься, а то я немного... потратился. А эта... в чистом виде не очень поддается преобразованию в медчакру.

— Попытаюсь поделиться, хотя никогда не пробовал, но ты же живучий, правда? — ухмыляюсь, насмешливо оглядывая покачанную тушку.

Сергей поднимает руку окутанную фиолетовой чакрой на что я удивленно мигаю. Вроде бы несколько секунд назад она светилась красным?

— Я подскажу, это совсем не сложно только... — Акито на секунду прикрыл глаза и поток фиолетовой чакры исчез. — Бля... как же больно без подпитки, — красноволосый скривился и поманил меня пальцем, стягивая с себя и так изодранный жилет. — Положи руку мне на живот, так будет гораздо проще почувствовать ток чакры истощенного шиноби. Можешь даже активировать технику Мистической Руки, это не обязательно, но так тебе будет проще.

Прищуриваюсь, пытаюсь понять, испытывает меня Кавасаки или нет? Судя по уставшему взгляду, скорее нет, чем да. Впрочем, сказать наверняка сложно, поэтому я, следуя его подсказкам, пытаюсь настроиться на передачу чакры. Сложновато, ведь у меня она «ледяная» и чтобы передать ее без последствий, ее надо «согреть». Вот это и составляет большую сложность, хотя благодаря занятиям ирьедзюцу мне удалось сделать ее нейтральнее.

— Теперь сосредоточь чакру в руке и начни выпускать в том месте, где наши тела соприкасаются, — следуя инструкциям, Акито я довольно быстро справляюсь с задачей. — О да... охрененное чувство. — Сергей в блаженственной неге на несколько секунд закрывает глаза, после чего снова открывает, вот только взгляд стал гораздо сосредоточенней и уже не напоминал обессиленного человека. — Пока ты помогаешь мне, не расскажешь о своей прекрасной спутнице?

С трудом скрыв улыбку на такие открытые комплименты Акито, я представляю женщину: — Кахье, она из моего Клана. Сильная куноичи, не советую ее злить, иначе... — кидаю красноречивый взгляд на глыбу льда и заключаю, — жить будешь весело, но недолго.

— Акито Кавасаки, приятно познакомится, Кахье, — короткий кивок, который видимо должен был изображать церемониальный поклон и Кавасаки возвращает свое внимание ко мне. — Хаку, не скажешь, тут группа шиноби к нам никакая не спешит? Примерно человек из девяти?

— А тебе для чего это? — ловлю милую улыбочку Кахье и отворачиваюсь. За время пути я уже

успел понять, что она умеет быть жесткой, если не жестокой.

— Ну, чтобы вы их не перебили, когда они сюда вернутся, — хищная улыбка и он добавляет, — или они вас. Ты же не думал, что я в одиночку отправлюсь в чужое гакурэзато? Пусть я и переоценил свои возможности смахнувшись с... какой у него интересно был ранг? Ну или еще есть...

— Понятно, — хмыкаю. — Извини, но я так торопился спасти твою задницу, что по сторонам почти не смотрел. Правда, могу отправить свой призыв на их поиск, главное не мешай им считать образ. Идет?

— Хорошо. Как они... считают образ? — Кавасаки колеблется не долго.

— Гендзюцу, в глубинные воспоминания не полезут, ты представляешь кого надо, они запоминают, — поясняю довольно равнодушно.

Акито ненадолго закрыл глаза и произнес в воздух: — Готово, зови свой призыв.

Киваю, надрезая палец ледяным осколком и быстро складывая печати, теперь мазнуть по татуировке и представить, что приходит не сотня птиц, а всего-то две-три, больше не требуется. Тихий хлопок и передо мной материализуются три снегиря.

— Найдете тех, кого вам покажет Акито-сан, — киваю на заинтересованно осматривающего птах Сергея.

Птицы, весело чирикая, подлетают к Сергею и, на удивление быстро уловив его образы, поспешили прочь.

— Интересно. Когда ты успел обзавестись призывом? — Акито активировал шосен и принялся аккуратно залечивать свои раны. Видимо, опасался потратить всю переданную мной чакры, ведь после такого боя он наверняка получит сильное чакроистощение.

— Сразу после смерти Забузы-сана, — устало отвожу глаза.

— Ты... последовал моему совету?

— Они живы, но парень с чупа-чупсом на спине пострадал немного сильнее. Ничего серьезного, но мозгов должно прибавить... если их сэнсэй не вовсе идиот, — прекрасно понимаю, что имеет ввиду Кавасаки. Тот разговор звучит в голове, будто мы говорили об этом минуту назад.

— Именно, что он как раз и идиот.

— Кто-то приближается, — негромко подмечаю я, едва у меня на плече уселись снегири и передали с помощью гендзюцу нечеткий образ группы людей. Впрочем, спустя пару секунд, я и сам почувствовал стремительно приближающиеся сгустки воды. Это точно были шиноби.

— Это моя группа, — Акито кивает в сторону девяти приближающихся шиноби. Заинтересовано оглядываю их, пока он представляет мне троих Рюдоин и Узумаки, остальных я знаю, но все, кроме Фушина, реагируют на меня довольно прохладно. Впрочем, один жест со стороны Кавасаки и те теряют ко мне интерес, отходит даже Фушин. Приходится точно так же отсылать и Кахье, но та женщина умная, все поймет. Меня же ждет увлекательный разговор, а может и

торг. Конечно, мне уже предлагали присоединиться к Акито, но тогда я отказался, сейчас... стопроцентной уверенности в его ответе нет.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Хьетон: Джисаренхье ("Высвобождение льда: Земляные последовательные ледяные оковы") — Хьетондзюцу, при котором лед медленно покрывает жертву, в том числе и изнутри, обездвиживая и умерщвляя её. Если у человека нет Чакры, то это происходит очень быстро, но если он - Шиноби, то процесс можно остановить, тратя всю Чакры организма на противодействие влиянию Дзюцу, причем использование Чакры для иных целей усилит скорость воздействия. "Поймать" человека в ловушку этого Ниндзюцу можно простым прикосновением.

** - Хидзюцу: Макьё Хьёшо ("Демонические кристально-ледяные зеркала") — Ниндзюцу Хьётона Хаку. При использовании этой техники пользователь создаёт множество ледяных зеркал, которые окружают противника. Внутри этих зеркал ниндзя может свободно перемещаться с невероятной скоростью и обстреливать противника сенбонами. Так же эта техника многократно повышает скорость его реакции. Можно предположить, что реакция увеличивается пропорционально увеличению его скорости. Чем больше чакры он вкладывает в технику, тем быстрее он становится.

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1436229>